

В Совете ООН по правам человека прошел семинар, посвященный правам человека и традиционным ценностям

[gallery order="DESC" columns="2"]

4 октября 2010 года во Дворце Наций (Женева, Швейцария) прошел международный семинар «Поощрение прав человека через лучшее понимание традиционных ценностей человечества». Его организовало Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) по поручению Совета ООН по правам человека. 2 сентября 2009 года в ходе своей 12-й сессии Совет одобрил российский проект резолюции «Поощрение прав человека и основных свобод путем более глубокого осмысления традиционных ценностей человечества». Резолюцию поддержали 26 государств, а ее соавторами стали 29 государств. Принятие резолюции и проведение семинара стало продолжением дискуссии, начало которой было положено 18 марта 2008 года в ходе специального заседания Совета ООН по правам человека на тему «Межкультурный диалог по правам человека». На семинаре 2008 года выступил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, возглавлявший в то время Отдел внешних церковных связей.

Семинар «Поощрение прав человека через лучшее понимание традиционных ценностей человечества» открылся выступлением Верховного комиссара ООН по правам человека Нави Пиллай, которая подчеркнула важность обсуждения вопросов, вынесенных в повестку дня мероприятия. Основной доклад был сделан исполнительным директором Фонда ООН по народонаселению Торайей Обайд. Свой взгляд на поставленную проблему представила директор Института демократии и сотрудничества Наталья Нарочницкая, обратив внимание собравшихся на современные ультра-либеральные тенденции в общественной жизни, которые зачастую нетерпимы к религиозному мировоззрению.

В рамках семинара состоялось три тематические секции: «Человеческое достоинство – ценность и источник прав человека», «Ценности свободы и ответственности», «Возможности и вызовы – практический подход», в работе которых приняли участие представители официальных делегаций, гражданского общества, эксперты и журналисты. Были сделаны доклады на следующие темы: «Равные в достоинстве и правах: достоинство как базис для признания и эволюции прав человека»; (профессор Эскарт Клейн, Германия), «Право на гармоничное существование: взгляд коренного населения Латинской Америки на права человека»; (Моника Чуй, Эквадор), «Права человека, солидарность, и межкультурный диалог»; (профессор Джозеф

Праб, Индия), «Традиции с точки зрения прав человека, свободы и ответственности»; (профессор Патрис Мейер-Бисч, Швейцария), «Как традиционные ценности и права человека могут усилить друг друга: рецепторный подход»; (профессор Том Зварт, Нидерланды), «Традиционные практики и права женщин»; (Рашида Манджу, специальный докладчик ООН по правам человека по насилию в отношении женщин).

В мероприятии приняли участие представители Московского Патриархата: заместитель председателя Отдела внешних церковных связей игумен Филипп (Рябых), секретарь Представительства Московского Патриархата при Всемирном совете церквей протоиерей Михаил Гундяев и сотрудник ОБЦС В.В.Кипшидзе.

Выступление игумена Филиппа было посвящено основной теме семинара и ниже приводится полностью:

«На развитие и реализацию прав человека влияют многие факторы. Настоящая конференция посвящена рассмотрению одного из таких факторов – традиции. В связи с этим можно назвать данный семинар прорывом. В понимании многих правозащитников традиция или традиционные ценности, по определению, – это то, что противоположно универсальному характеру прав человека. Некоторые боялись и еще боятся, что интегрирование в правозащитный язык понятия “традиция” приведет к размыванию концепции прав человека, а, следовательно, к ослаблению международных институтов и в конечном результате – к многократному возрастанию конфликтности и насилия в мире. Принимая во внимание все эти разумные опасения, хотелось бы предложить пути гармонизации прав человека и традиционных ценностей.

Русская Православная Церковь разработала свой вклад в решение данной задачи, приняв в 2008 году документ о достоинстве, свободе и правах человека. Работа по оттачиванию его идей велась в течение нескольких лет. Их первое представление мировой общественности состоялось в 2008 году в ходе выступления нынешнего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла здесь, в Совете по правам человека. Отталкиваясь от данного документа Русской Церкви, я хотел бы предложить несколько суждений общего характера о взаимосвязи прав человека и религиозных традиций.

Прежде всего, представляется неправильным рассматривать религиозную традицию как отдельную ценность, конкурирующую с универсальными правами человека. Религиозная традиция – это одна из форм воплощения универсальных ценностей, в том числе свободы, достоинства и прав человека, в опыте того или иного народа или группы людей. Опасным заблуждением является представление о том, что права человека где-то существуют в

чистом виде, как некие платоновские идеи, и есть инстанции, которым дано их созерцать и возвещать людям. На мой взгляд, именно такое абстрактное понимание свободы и верность стерильным схемам прав человека привели к тому, что в 2009 году Европейский суд по правам человека принял скандальное решение по распятиям в Италии. По заявлению одной гражданки – госпожи Лаутси, не принимая во внимание прав других граждан этой страны, суд предписал властям Италии убрать распятия из общеобразовательных школ. Другими словами, из чисто абстрактных принципов свободы некая международная инстанция решила за целый народ, как ему следует обеспечить свободу совести в своей стране. При этом, заметьте, не в авторитарной, а в демократической стране!

Нам, в России, это напоминает действия тоталитарной власти в годы гонений на верующих, когда уничтожались религиозные символы в публичных местах. Кто-то сегодня критикует Россию за надуманное возрождение тоталитаризма, в то время как сами эти критики повторяют худшие дела того режима. Слава Богу, уже двадцать лет, как Россия избавилась от порядка, дискриминировавшего религию. Более того, теперь она выступила на стороне Италии при подаче этой страной апелляции в Страсбургский суд. В российском обществе есть уверенное понимание того, что религиозная традиция не должна изгоняться из публичной жизни, в том числе и ее символы. А что, если завтра кому-то не понравится звезда Давида на флаге Израиля или полумесяц на флаге Турции? Позвольте спросить: куда применение этой логики может завести реализацию прав человека? Вывод заключается в том, что при вынесении суждений международных инстанций о состоянии свобод в том или ином государстве необходимо тщательное изучение национального контекста, то есть национальной традиции воплощения универсальных прав человека.

Еще одна роль религиозной традиции в применении прав человека связана уже не с национальным контекстом, а с ценностной идентичностью человека в современном глобальном мире. Поверх национальных границ и географических расстояний религиозная традиция объединяет людей, являясь частью их идентичности. А потому ее унижение, очернение и дискриминация воспринимаются принадлежащими к ней людьми как личное оскорбление. Это отождествление традиции и отдельной личности создает новые реалии в дискуссии о соотношении свободы самовыражения и уважения к религиозным убеждениям людей. Так, недавние призывы к сожжению Корана в США и их реализация некоторыми пасторами вылились в волну насилия в различных мусульманских странах против христиан. А перед этим два года назад вице-мэр одного из израильских городов организовал сожжение около сотни книг Нового Завета. Думаю, это не содействовало снижению уровня антисемитизма в странах Европы и Америки. По моему мнению, наступает пора выработки общепринятого кодекса поведения в публичном и медийном

пространстве в отношении религиозных традиций. Кроме того, необходима разработка комплекса мер, которые бы повысили ответственность СМИ за распространение информации, которая заведомо может привести к повышению уровня насилия в мире.

Являясь формами воплощения универсальных ценностей, религиозные традиции также имеют право вносить свой вклад в утверждение и развитие универсального понимания прав человека. Но пока они лишены такой возможности! Более того, у многих сегодня складывается впечатление, что право развивать и интерпретировать права человека присваивают себе представители только одного мировоззрения. Это мировоззрение основывается на видении человеческой природы, которое не разделяет большинство людей. И сторонники этого мировоззрения поощряют развитие нового поколения прав человека – прав на сексуальную ориентацию, эвтаназию, аборты, эксперименты с человеческой природой. Причем в процессе закрепления этих прав люди, которые не согласны с таким представлением о человеческой природе, подвергаются юридическим санкциям и ограничениям в своей деятельности. Так, в Великобритании и США католические неправительственные организации, занимающиеся помощью в усыновлении, подвергаются санкциям и давлению за отказ работать с однополыми парами, желающими усыновить детей. Или можно вспомнить известную историю с лютеранским пастором Грином в Швеции, который получил тюремный срок за то, что называл гомосексуализм грехом в своих проповедях. Наконец, нельзя не упомянуть итальянца Буттильоне, который не был принят на пост комиссара Европейской Комиссии, высказав аналогичную позицию. Где же здесь свобода?

Конечно, в многокультурном обществе сосуществуют различные мировоззренческие и моральные системы. Как это ни парадоксально это звучит, но есть и такие этические системы, которые основаны на положительном отношении ко греху и злу. Именно их представители сегодня активно борются не просто за свое право им следовать, но и навязывают свои взгляды подавляющему большинству людей, которые придерживаются иных представлений об общественной и личной морали. В такой обстановке нельзя создавать законодательные условия для рекламирования и распространения явлений, которые большая часть человечества считают аморальными и греховными. Это противоречит свободе!

Что же делать для укрепления прав человека? С точки зрения демократии, важно обеспечить возможность для представителей с различными мировоззренческими и моральными взглядами участвовать в развитии института прав человека. Пора покончить с мировоззренческой монополией в сфере прав человека! Именно представителей религиозного мировоззрения сегодня лишают такого участия под предлогом

невозможности обеспечить полноценное конфессиональное представительство. Но это только предлог! Ведь речь идет не об изложении вероучительных особенностей той или иной религии, а о трансляции общих для большинства религий постулатов, касающихся жизни человека и общества.

Опыт межрелигиозного диалога последних десятилетий убеждает в том, что различные религиозные традиции весьма близки в своих взглядах на то, как должна быть устроена общественная и частная сферы человеческой жизни. Для того, чтобы представлять эти общие подходы, не нужно иметь представительство всех, даже самых немногочисленных, религий, так же, как на дискуссии о правах человека не приглашаются представители всех философских школ, существующих в мире. Конечно, нужен отбор, прежде всего среди тех религиозных деятелей, которые специализируются на вопросах религиозного присутствия в обществе. Такой отбор должны сделать сами представители религии, а не международные чиновники или политические деятели. На саммитах религиозных лидеров, прошедших в Москве, Саппоро, Риме, Астане, Баку, начиная с 2006 года, неоднократно высказывалась идея создания механизма диалога религиозных лидеров с организациями системы ООН. В том же духе высказывались руководители таких стран, как Россия, Филиппины, Саудовская Аравия, Казахстан, Катар, Турция, Испания и другие. В 2009 году была сформирована группа религиозных лидеров высокого уровня в партнерстве с ЮНЕСКО. Полагаю, что она может также вести диалог и с Советом ООН по правам человека.

Надеюсь, что опыт подобных конференций на площадке Совета ООН по правам человека позволит выстроить правильные механизмы консультаций этой организации не только со светскими специалистами, но и с религиозными деятелями, представляющими основные религиозные традиции мира и озабоченными вопросами развития общества».

Служба коммуникации ОБЦС